

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л., 1985.
2. Даниэль С. М. Искусство видеть. Л., 1990.
3. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. М., 2001 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.countries.ru/library/theory/art.htm>
4. Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Теория искусства. М., 2011.
5. Новашов А. Сибирь XII: от «Детства» до «Амнистии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://newkuzbass.ru/blogs/post/sibiri-hii-ot-detstva-do-amnistii-chastj-1>.

BIBLIOGRAPHY

1. Likhachev D. S. The Past to the Future. Articles and essays, L. 1985.
2. Daniel S. S. The Way of Looking. Publisher Art, L. 1990.
3. Parkhomenko I.T., Radugin A.A. Cultural Studies into question and answer.- M.:Center, 2001. [An electronic database]. – URL: <http://www.countries.ru/library/theory/art.htm>
4. Oganov A. A. and Hangeldieva I. G. The Theory of Art. M., 2011.
5. Novashov A. Siberia XII: from «Childhood» to «Amnesty» [An electronic database]. – URL: <http://newkuzbass.ru/blogs/post/sibiri-hii-ot-detstva-do-amnistii-chastj-1>.

УДК 75(571.150)

*А.А. Бурнашев, магистрант факультета искусств и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул)
С.М. Будкеев, профессор, доктор искусствоведения,
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

**ПОРТРЕТ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА
КАК АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ
В ТВОРЧЕСТВЕ ИЛЗЕ РУДЗИТЕ**

Представлен анализ портрета сибирского писателя Георгия Гребенщикова, созданного известной художницей Илзе Рудзите. Художественный портрет рассматривает как сочетание творческих, литературных образов, раскрывающих внутренний мир и философию жизни писателя.

Ключевые слова: колорит, фактура, творческий гений, очаг, пламя, истоки.

*A. A. Burnashev, master's degree in art and design,
Altai state University (Barnaul)*

*S.M. Budkeev, doctor of Arts, professor,
Altai State University (Barnaul)*

PORTRAIT OF G. D. GREBENSHCHIKOV AS ARCHETYPAL IMAGE IN THE WORKS OF ILZE RUDZITE

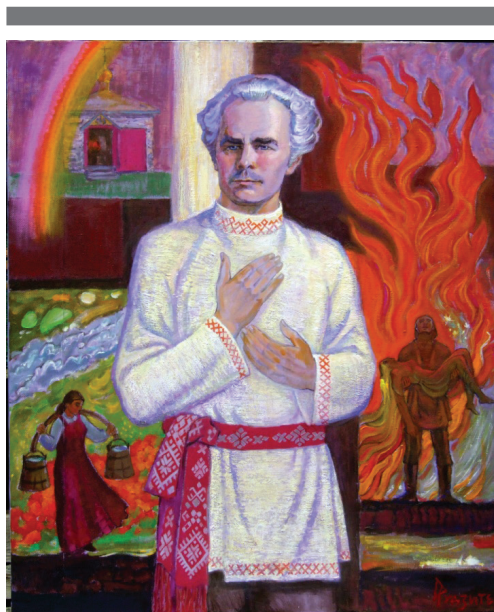
The article presents an analysis of the portrait of the Siberian writer Georgy Grebenshchikov, created by the famous artist I. Rudzite. The author of the article considers the artistic portrait as a combination of creative, literary images that reveal the inner world and the philosophy of life of the writer.

Keywords: coloring, texture, creative genius, hearth, flame, beginnings, robber, execution, justification.

Исследуя искусство Илзе Рудзите, особенно жанр портрета, следует привести слова искусствоведа В.Н. Леонова, одного из исследователей её творчества. В своей статье он пишет, что «применение элементов символического языка позволяет ей [И. Рудзите], не выходя за рамки реализма, безмерно расширить его возможности в воплощении самого глубокого и тонкого содержания» [1, с. 5].

Обращение к портрету великого сибирского писателя произошло не случайно. По словам Илзе Рудзите, ещё в ранней юности книга Георгия Гребенщикова «Гонец» открывала для неё Алтай – её будущую вторую Родину, и вместе с тем самый смысл жизни. Илзе много раз перечитывала это произведение. Для неё это была какая-то тайна. Портрет писателя (см. рис. 1), написанный в 2014 г., находится в собрании Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая в Барнауле. Он стоит в одном ряду портретов выдающихся личностей, созданных художницей на протяжении нескольких десятков лет, и выполнен в характерной для этих работ манере.

Прежде всего нужно отметить большой формат портрета – 122 x 104 см. Фигура писателя по размерам примерно соответствует реальному цело-

*Рис. 1. Илзе Рудзите.
Портрет сибирского писателя
Г. Гребенщикова, 2014*

веку, что создаёт особое ощущение живого присутствия. Композиционное построение и живописное решение также перекликаются с более ранними картинами художницы, выполненными в этом жанре. На портрете мы видим гармоничное сочетание контрастов тёплых и холодных тонов. Характерен для многих произведений эффект художницы – ощущение вибрирующего, мерцающего света через фактурное нанесение красок. Однако, в отличие от более ранних портретов, например учёного В.И. Вернадского (см. рис. 2) или кинорежиссёра Р.П. Сергиенко, портрет Г. Гребен-

щикова выделяется более ярким и изысканным колоритом и тонкими переходами тонов.

Крестообразное разделение пространства на заднем плане композиции проходит через многие портреты и циклы картин И. Рудзите, и особенно ярко проявлено в цикле «Иисус Христос», созданном в 1990-х гг.

Фигура Георгия Гребенщикова расположена на портрете (рис. 1) вполоборота, как-бы в движении. Яркий луч света над головой писателя символизирует творческий гений, божественную избранность, несение какой-то миссии на земле, которое почти всегда сочетается с несением креста. Руки писателя прижаты у груди, удерживая что-то святое, сокровенное.

Горячее стремление к Алтаю Георгий Гребенщиков пронёс через всю свою жизнь. Вынужденный жить в эмиграции в США, он создал там очаг русской культуры.

По словам И. Рудзите, когда она путешествовала по любимой писателем Бухтарме, на неё сильное впечатление произвела выставка нацио-

нальных полотенец – белых с красными орнаментами, причудливо изображающими древних мифических животных. Орнаменты перекликались и с русскими, и с латышскими узорами, как на родине художницы. Георгий Дмитриевич на портрете одет в светлую национальную рубашку с красным поясом, расшитым изорами.

Портрет Георгия Гребенщикова богат символическими образами. На изображении справа от писателя мы узнаём сюжет «Былины о Микуле Буяновиче»: Микула выносит из красно-оранжевого пламени пожара умирающую княгиню. Фигура писателя на портрете своим движением создаёт направленную диагональ от красного пламени справа к часовне преподобного Сергия Радонежского – вверху слева, над которой сияет радуга. Под часовней образ девушки, несущей воду из родника через поляну жарков-огоньков, любимых цветов писателя, – это образ матери писателя, память о духовных истоках.

Микула Буянович, стоящий в пламени с княгиней на руках, потрясает воображение зрителя. «...Микула, выбежав на лестницу, вспыхнул пламенем и вспыхнула княгиня, и показался на ступенях тем, внизу, живым, ярко пылающим, огромным крестом...» [2, с. 342].

Не случайно именно образ Микулы Буяновича вдохновил художницу в написании портрета Георгия Гребенщикова. Это собирательный образ – воплощение черт всего русского народа – святого разбойника, выносящего на своих руках Россию из пламени революции. «Ну, есть же хоть какой-нибудь земной главный судья праведный, к которому бы можно прийти запросто, ударить лбом с размаху и просить-молить: Господи, Господи! Можно ли когда-нибудь убийце – лиходею душеньку свою из муки-ада вызволить?...» – вопрошает писатель устами своего героя [2, с. 323]. И отдалённым голосом ему отвечает песнопение

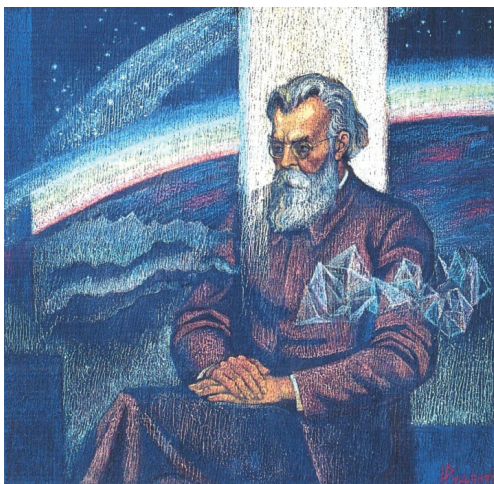

Рис. 2. Илзе Рудзите.
Портрет учёного В.И. Вернадского, 1987

Великой Пятницы: «Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи...» [2, с. 323].

Евангельский сюжет о святом разбойнике, распятом рядом с Христом, – это глубочайший архетипический образ, который может быть зерном понимания наиболее значительных произведений русской литературы у А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, в том числе и Г.Д. Гребенщикова. Пожалуй, впервые этот образ появляется у Александра Сергеевича. Атаман Пугачёв из «Капитанской дочки» в чём-то перекликается и с Микулой Буяновичем Георгия Гребенщикова.

В повести Пушкина атаман-самозванец, беспощадно карающий своих врагов, неожиданно оказывает благосклонность царскому офицеру. При этом он не только уважает честь и бесстрашие Гринёва, но и внутренне через него взывает о помиловании, зная, сколько невинной крови пролил.

По словам Илзе Рудзите, в жизни нередко бывает, что когда человек погружается до самого дна своего бытия, он способен преобразиться, и тогда восставшая душа как бы отталкивается и взлетает вверх – к миру горнему.

В «Былине...» Георгия Гребенщикова на самом пороге смертных врат происходит таинственный и непостижимый диалог между Микулой и княгиней:

...– Вот только знать бы... есть он, Бог-то, али нету Бога?!..

– Есть!.. Есть Господь! Потому что вижу Его! Вижу... Вижу Его в этом взгляде твоих глаз, палач мой! Несчастный мой мучитель!..

Но воистину смотрел из глаз разбойника Бог великой скорби и глубокого раскаяния.

И смотрел из глаз княгини Бог прощения и мольба о всепрощении.

Увидела она, что через недавний рабий взгляд его смотрела на неё всеильная, бесстрашная, карающая власть Владыки несудимого.

И поняла – познала, что всё полученное ею – мера Его воздаяния.

За что? За всё!.. За то, что никогда не знала, не слыхала и не желала знать и слышать ни скорбей, ни сил, ни глубин души рабов безмолвных и бунтующих [2, с. 338–339].

Следует отметить, что творчество А.С. Пушкина стало в жизни Гребенщикова важной вехой. Писатель отметил в своей лекции, посвящённой великому поэту, прочитанной в американском университете: «И если я сегодня стою перед вами, то это благодаря Пушкину и моей матери. Пушкин и моя мать всегда были для меня самыми любимыми путеводными товарищами... Когда я покинул Россию, то не взял ничего, кроме Библии, портрета матери и книг Пушкина» [4, с. 165].

Проходят годы, десятки лет, и любимые произведения наших классиков заново переосмысливаются. Приоткрываются новые грани творчества гениев русской литературы. Так, один из циклов картин Илзе Рудзите носит название «Восхождение к Пушкину». В этих работах так же, как в портрете Георгия Гребенщикова, для раскрытия глубочайших общечеловеческих смыслов Илзе Рихардовна использует сюжеты произведений поэта. В этих картинах художница подчёркивает именно нравственную, евангельскую основу нашего бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Совесть: буклет / автор текста В.Н. Леонов. Барнаул, 2004.
2. Гребенщиков Георгий. Былина о Микуле Буяновиче. Париж ; Нью-Йорк, 1924.
3. Пушкин А.С. Романы, повести, драмы. М., 1973.
4. Георгий Гребенщиков. Пушкин: лекция / пер. с англ. Ольги Кудзоевой // Алтай. 2017. №3.

BIBLIOGRAPHY

1. Conscience: booklet / author of the text V.N. Leonov. Barnaul, 2004.
2. Georgy Grebenschikov. Bylina o Mikule Buyanoviche. Paris ; New York, 1924.
3. Pushkin A.S. Novels, dramas. – M., 1973.
4. Georgy Grebenschikov. Pushkin. Lecture / Transl. from Eng. By Olga Kudzoeva // Altai. 2017. №3.

УДК 75 (571.151)

*Л.К. Голопягина, магистрант факультета искусств и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

*Научный руководитель – профессор, доктор искусствоведения
С.М. Будкеев*

БОРИС СУРАЗАКОВ – ЖИВОПИСЕЦ СМЫСЛОВ ГОРНОГО АЛТАЯ

Исследуется творчество алтайского живописца с точки зрения символики, метафоричности художественного языка, философско-созерца-